

Е Лин'эр была единственной дочерью Е Чжуна, командира городской стражи, однако семейные традиции боевых искусств не благоприятствовали развитию нежного и утончённого характера. Е Лююнь — один из четырёх великих грандмастеров — приходился ей двоюродным дедом и семья Е занимала особое положение в государстве Цин. Однако барышня Е на самом деле вовсе не стремилась навязывать всем свою волю несмотря ни на что, просто судьба близкой подруги барышни Линь была ей глубоко не безразлична. Болезнь и так вынуждала ту целыми днями лежать в кровати, а теперь её ещё и заставляли выйти замуж за человека, которого она никогда не видела. Е Лин'эр очень переживала.

В последние несколько дней в ограниченных кругах семей высокопоставленных чиновников распространились слухи, что при дворе мужем для барышни Линь выбрали незаконнорождённого сына семьи Фань из далёкого Даньчжоу. Когда барышня Линь узнала об этом, то не смогла найти себе места от стыда и гнева. В итоге ночью она простыла, стала кашлять кровью, и её и без того подорванное здоровье ещё сильнее ухудшилось. Е Лин'эр в это время находилась со старшим братом в Динчжоу. Узнав о предстоящей свадьбе, она сразу же поскакала в столицу, именно тогда на въезде в город её и видел Фань Сянь.

Несколькими днями позже появились новые слухи о том, что незаконнорождённый сын семьи Фань уже прибыл в столицу и ведёт себя высокомерно и агрессивно, ничем не лучше Фань Сычжэ. Эта новость ещё сильнее разозлила Е Лин'эр. За день до этого она навещала барышню Линь и та вела себя смущённо и задумчиво. Даже без особых расспросов стало понятно, что барышня Линь успела в кого-то влюбиться.

Е Лин'эр не могла смириться с тем, что её самая близкая подруга останется с разбитым сердцем, поэтому она пошла к отцу и попросила его помощи. Она надеялась, что он сможет сходить во дворец и убедить их разорвать помолвку. Она не ожидала, что эта просьба настолько разозлит отца. Подумав, она решила пригласить Фань Жожо к себе в имение, надеясь узнать, есть ли возможность отменить помолвку со стороны жениха. Это оставалось единственным вариантом. Она всегда знала, что шансов мало, но всё же ради своей близкой подруги решила попытаться сделать всё возможное.

Е Лин'эр посмотрела на добродушную Жоцзя, а потом на Фань Жожо с её привычно невозмутимым выражением на лице. Наконец Е Лин'эр поняла, что известная своим безразличием Фань Жожо на самом деле при необходимости может настоять на своём. И когда Фань Жожо предложила договориться о визите искусного доктора к барышне Линь, Е Лин'эр лишь тихо пробормотала:

— Это бесполезно.

Но Фань Жожо не желала отказываться от этой затеи. Она улыбнулась.

— Если ты действительно беспокоишься за неё, то не будет никакого вреда, если знаменитый врач осмотрит её.

— Императорские врачи так и не смогли вылечить её. Этот твой знаменитый доктор... — Е

Лин'эр сдержалась и не стала продолжать фразу. Она не хотела показаться высокомерной в глазах принцессы Жоцзя.

— Этот доктор — ученик мастера Фей, — вежливо пояснила Фань Жожо.

Е Лин'эр охнула и её глаза загорелись, она сделала шаг вперёд и взяла Фань Жожо за руку.

— В таком случае, большое спасибо.

Закончив разговор, три девушки скрылись в павильоне. Когда остальные увидели, что спорившие подруги успокоились и довольны, они решили, что дело благополучно разрешилось, и вздохнули с облегчением.

Рядом стояли служанки, прислуживающие им, и девушка-секретарь, переписывающая их стихи, чтобы отнести их на ту сторону озера. Через какое-то время им принесли переписанные стихи юношей с противоположной стороны озера. Девушки просмотрели их, время от времени восхищённо охая. Фань Жожо подпёрла ладошками подбородок, смотря на ту сторону озера и пытаясь понять, о чём же думают там. Е Лин'эр с любопытством взяла в руки листки со стихами, перебрала всё с начала и до конца, но так и не нашла среди них стиха, подписанного фамилией Фань.

— А где стихи молодого господина Фань? — удивлённо спросила она.

Раз его прислали сюда, чтобы произвести впечатление, то по её мнению, он непременно должен был показать себя. Девушка-секретарь уважительно пояснила, что господин Фань не стал писать стихи. Явно озадаченная этим принцесса Жоцзя глянула на Фань Жожо, задумчиво стоящую у ограды павильона, и стала расспрашивать секретаря о положении дел на той стороне. Услышав ответы, девушки в павильоне поняли, что и на той стороне озера разразилась не менее серьёзная битва на словах.

Жоцзя мило улыбнулась.

— Жожо, не хочешь ли взглянуть на стихи учёных?

Пока девушки обсуждали происходившее на той стороне, Жожо краем уха услышала, что её брата успели унизить. Она сразу повернула голову, за привычной невозмутимостью в её взгляде скрывался гнев.

— Да могут ли вообще эти люди писать стихи? — холодно сказала она.

Хотя окружающие знали, что барышня Фань искусный поэт, услышать от неё подобные слова оказалось для них неожиданностью. Фань Жожо вернулась к столу, обмакнула тонкую кисть в тушь и, взмахнув рукой над бумагой, написала несколько строк. Закончив, она передала лист

девушке-секретарю.

— Передайте эти строки на ту сторону, пусть они посмотрят, — попросила она.

Секретарь сразу отправилась выполнять просьбу.

**

Тем временем на другой стороне озера после едкого намёка Го Баокуна на статус Фань Сяня воцарилась неловкая тишина. В глазах принца Цзинвана показался гнев, как он и предполагал, эти приспешники наследного принца совсем не знают, что такое приличие. Он слегка сжал кулак, думая о том, чтобы проучить мерзавца, но когда посмотрел на Фань Сяня, то понял, что у того наверняка найдётся способ постоять за себя и без его вмешательства.

Граф Сынань отправил Фань Сяня на поэтический турнир с одной простой целью, чтобы тот заявил о себе и смог завоевать благосклонность старшей принцессы. Но Фань Сяню похоже не было до этого никакого дела. Люди вокруг задавались вопросом, о чём он только думает. Вскоре пришла девушка-секретарь, принесла ответные стихи с той стороны, и передала стих Фань Жожо принцу Цзинвану. Как только принц посмотрел на стих, его глаза загорелись.

— Великолепно! — воскликнул он.

Советник рядом с ним тоже заглянул на строфы и закивал.

— Совсем не плохо, но... — ему всегда казалось, что в женских стихах немного неуместные приёмы. Однако учитывая особые отношения между семьями принца Цзинвана и Фань, он не стал заострять на этом внимание.

Участники стихотворного турнира заинтересовались и столпились вокруг, чтобы посмотреть на строки, написанные некрупными элегантными иероглифами.

Кончается август. Заполнилась озера чаша.

Лазурь вод и неба, касаясь, смешалась в одно.

Зеркальная гладь Юньмэнцзе утопает в тумане —

Бурлением водным весь город Юзян потрясён.

Хочу переправиться. Только ни лодки, ни вёсел.

Мудрецы не у дел. Со стыдом признаю, государь:

Старик ставит снасть, ждёт улова, беспечно спокоен,

А мне остаётся лишь рыбы желать, как ни жаль*.

— Отличные стихи. Барышня Фань ещё раз подтвердила своё мастерство, — похвалы Хэ Чжунвэя звучали особенно громко, словно он надеялся, что его голос достигнет того берега.
— Как замечательно описан озёрный пейзаж. Такое тонкое чувство природы.

Го Баокун нахмурился:

— Озеро рядом такое маленькое. И тут нет никакого тумана. Кроме того Юньмэнцзе на юге, а Даньчжоу у моря. Это просто набор красивых слов, но этого недостаточно.

Однако принц Цзинван увидел в стихах другое значение.

Хочу переправиться. Только ни лодки, ни вёсел.

Мудрецы не у дел. Со стыдом признаю, государь.

Старик ставит снасть, ждёт улова, беспечно спокоен,

А мне остаётся лишь рыбы желать, как ни жаль...

Хотя и неявно, но тут можно было понять, что автор стиха находится далеко от места основных событий, при этом желая в них участвовать. Именно такими приёмами пользовались, когда умелые таланты хотели намекнуть нужным людям о своём желании поступить на службу. Он повернулся и посмотрел на Фань Сяня, который спокойно сидел в отдалении. И тут его озарило... Возможно, этот стих на самом деле написал Фань Сянь!

Но стихи и правда были хорошими, поэтому все вокруг хвалили их и никто не стал соглашаться с Го Баокуном. Пока принц обдумывал свою догадку, некоторые люди уже отправили свои комментарии на женскую сторону озера, и обратно пришло пояснение от барышни Фань.

«Что озеро, что море — это большое скопление воды. Юньмэнцзе напоминает Восточное море. Мой брат вырос в Даньчжоу. Реки и океаны есть в его воображении, а образы можно использовать по своему усмотрению. Этот стих мой брат написал в возрасте десяти лет. Сегодня я записала его для того, чтобы все могли насладиться им».

Никто не обратил внимание на пояснения в первой части, но люди быстро поняли, что стихи написаны не барышней Фань, а хранившим всё это время молчание Фань Сянем. Тут же собравшиеся перестали смотреть на него с презрением и смущением и в их взглядах появилось восхищение. Если он смог написать такие стихи в десять лет, то должно быть он просто гений...

*перевод стихов сделан замечательной Edheldhae <https://ficbook.net/authors/773626>.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1404529>